

Елена ЕРЗИНКЯН

Ереванский государственный университет

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ МЕСТОИМЕНИЙ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ РЕЧИ

В статье рассматривается вопрос о месте местоимений в общей классификации частей речи. Исходя из морфологической и функциональной неоднородности входящих в этот класс слов, а также отсутствия некоторого единого общекатегориального значения, в статье поднят вопрос о нецелесообразности выделения местоимений как отдельной самостоятельной части речи.

Ключевые слова: *часть речи, классификация, местоимение, обще-категориальное значение, дейктичность (указательность)*

Как известно, выделение частей речи в составе языка относится к основным проблемам лингвистики, поэтому этой проблеме уделяется большое внимание как в работах общелингвистического характера, так и в работах германистов, посвященных современному английскому языку. Не вдаваясь подробно в историю вопроса, отметим, что в целом проблема частей речи, хотя и является одной из наиболее разработанных в современном языкознании, все еще остается актуальной. И несмотря на многовековую историю, в отношении ряда вопросов все еще имеется немало неясного и спорного. В частности, недостаточно изучены их номинативные особенности. В то время как исследование природы обозначения фактов объективной действительности словами разных частей речи представляется важным и необходимым как для уточнения некоторых положений теории номинации, так и для понимания специфических особенностей лексико-грамматической системы языка в целом.

Местоимение как отдельный класс слов английского языка неоднозначно трактуется лингвистами. В частности, до сих пор спорным остается статус местоимений как самостоятельной части речи, точнее вопрос о выделимости местоимений как отдельной части речи.

Известно, что части речи традиционно делятся на знаменательные и служебные. Служебные части речи определяются как имеющие преимущественно грамматические функции, отличающиеся отсутствием прямой предметной соотнесенности, «ослабленные» в фонетическом, а некоторыми лингвистами и в семантическом, отношении. К знаменательным частям речи ученые относят существительное, прилагательное, глагол, наречие.

В большинстве известных нам классификаций частей речи в английском языке местоимения традиционно выделяются как отдельная часть речи, причем чаще всего среди знаменательных, однако, единство этого класса

слов часто подвергается сомнению и оспаривается. Если, например, для имени существительного общее, категориальное значение формулируется как предметность (субстанциональность), для прилагательного – как значение качественного признака, для глагола – как действие, процесс, а наречия – как вторичный признак действия или свойства, то категориальное значение местоимений часто описывается как «неуловимое» или «трудноуловимое». Трудность вопроса о выделении местоимения как части речи очень точно сформулирована еще В. В. Виноградовым, и это его высказывание относительно русского языка полностью приложимо к английскому языку: «Объединение всех местоимений нарушит цельность системы частей речи, поскольку в классе местоимений окажутся слова разной грамматической природы; вместе с тем распределение их по другим категориям приведет лишь к тому, что их все равно придется выделять в особые разряды среди как прилагательных, так и существительных» /Виноградов, 1972: 258/.

В продолжение сказанного заметим, что местоимения отличаются от основных (знаменательных) четырех частей речи морфологической и функциональной неоднородностью входящих в этот класс слов, отсутствием собственного грамматического значения, отличного от грамматического значения других частей речи, а также отсутствием особых, свойственных только местоимению синтаксических функций. Так, по своим синтаксическим связям наречия, например, принципиально отличаются от местоимений: наречия выполняют присущую им функцию обстоятельства, а местоимения выступают то в роли существительных, то в роли прилагательных и соответственно функционируют как разные члены предложения. Именно поэтому их иногда относят к существительным, прилагательным, наречиям, выделяя соответственно внутри этих разрядов местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные наречия. Для сравнения приведем встречаемые в английских грамматиках термины *noun-pronoun*, *adjective-pronoun* и т.п. Во многом сходную мысль находим у А. А. Уфимцевой, которая не случайно подразделяет дейктические (местоименные) слова на три категории: *pro-nouns*, *pro-adjectives*, *pro-adverbs* /Уфимцева, 1974/. Ряд других лингвистов /Lyons, 1977; Curme, 1935/ называют, например, местоимения *this* и *that*, указательными прилагательными (*demonstrative adjectives*), а в «Английской грамматике» С. Кристоферсена /Christophersen, 1969/ они отнесены к классу имен существительных на том основании, что у них выражена лишь категория числа, но не лица, падежа и рода, как у личных местоимений.

Как видно из вышесказанного, местоимение в определенном смысле не укладывается в традиционную схему частей речи. Многие исследователи, даже признавая местоимения частью речи, подчеркивают, что основания для этого отличны от тех, по которым выделяются традиционные части речи, а

противопоставление местоимений словам неместоименным лежит в иной плоскости, чем классификация по частям речи. Так, А. И. Смирницкий, выделяя местоимения как особый разряд слов на основе специфического значения и на базе определенной грамматической (морфологической и синтаксической) характеристики, считает, что если местоимения и могут быть названы частью речи, то только в том случае, если этот термин будет восприниматься шире, чем обычно, чем тогда, когда имеются в виду существительные, прилагательные и т.д. Кроме того, если и относить местоимения к частям речи, следует помнить о том, что выделение местоимений идет в ином плане, чем выделение остальных частей речи. Автор «Морфологии английского языка», написанной более полувека назад, но до сих пор не потерявшей своей актуальности, задает риторический вопрос: «следует ли вообще выделять местоимения в качестве особой части речи, отвлекаясь от того, что одни из них (I, you, he и т.п.) сближаются с существительными, а другие (this, my и т.п.) с прилагательными и т.д.»; и считает, что «правильнее не выделять местоимения как особый лексико-грамматический класс слов и распределять их по тем частям речи, с которыми они имеют общие черты» /Смирницкий, 1959: 176, 195/. Сходные мысли находим у М. И. Стеблин-Каменского, который также видит принципиальное отличие местоимений в том, что этот разряд слов перекрещивается с существительными, прилагательными и наречиями и что местоимения выделяются не параллельно с другими частями речи, а пересекаясь с ними, и не по тем основаниям, по которым выделяются, во-первых, существительное, прилагательное, глагол и наречие, т.е. не по грамматическому значению, сопутствующему их лексическому значению, и, во-вторых, числительное, т.е. не по лексическому значению /Стеблин-Каменский, 1974: 29-30/.

В качестве основания для противопоставления местоимений традиционным частям речи выдвигается свойственное им особое соотношение плана содержания (лексическое значение) и плана выражения (грамматические признаки), о котором упоминал А. И. Смирницкий. Специфику местоимения лингвисты видят в том, что оно выделяется не только по содержанию своего лексического значения, но и по его функции в речи: местоимение не может быть употреблено иначе, как будучи конкретизированным контекстом или ситуацией. Эти наблюдения легли в основу многих более поздних исследований, авторы которых стремятся внести ясность в вопрос о том, что же делает местоимение частью речи. Все вышесказанное позволяет нам ближе подойти к пониманию особой природы данного разряда слов, определяющей и его особое положение в языке. Однако, прежде чем определить статус местоимений в классификации частей речи, следует разобраться, что вообще заставляет говорить о местоимениях как о какой-то особой группе слов (независимо от того, является ли эта группа слов отдельной частью речи или нет).

Как нам представляется, специфика местоименных значений не исчерпывается особым характером соотношения в них лексического и грамматического аспектов. Отличительной чертой местоимений является то, что они обладают *указательной (дейктической)* функцией. Именно эта особенность местоимений дает основание выделять их в особый класс слов, и именно специфика значения, характеризующая местоимения, отличает их от таких классических знаменательных частей речи, как имя существительное, имя прилагательное, глагол, с одной стороны, и от служебных частей речи – с другой, и делает местоимение как бы промежуточным звеном между ними.

Поскольку именно в семантике видится главная особенность местоимений, большое значение приобретает вопрос об определении его общекатегориального значения. И если для существительного общее, категориальное значение формулируется как предметность (субстанциональность), а для прилагательного – как значение качественного признака, то общее, категориальное значение местоимений – это *ситуативная релятивность*, отражающая знание о временных, непостоянных отношениях между субъектом и объектом номинации и выражающаяся в том, что, во-первых, их референтом становятся отношения, во-вторых, они «систематически» меняют свою референцию в зависимости от условий употребления.

Кроме того, в самом определении местоимений содержится их противопоставление частям речи с иным способом обозначения объекта в языке, а именно классам слов, называющим предметы, объекты, события, явления, признаки и имеющим постоянный денотат. Местоимения, подобно другим дейктическим скоевым знакам, выделяют объект номинации путем указания на него. О механизме этого процесса подробно изложено в /Ерзинкян, 2017/.

Известно, что значение слова раскрывается через его предметную и понятийную соотнесенность. Знаменательные, или полнозначные, слова определяются как слова, обладающие абсолютным номинативным значением с денотативно-сигнификативной основой /Уфимцева, 1974: 163/. Это значит, что значение знаменательных (полнозначных) слов включает в качестве обязательных два компонента: типовое представление предмета, явления, события реальной действительности, подпадающее под понятие, выраженное данным знаком (денотация), и понятие, являющееся отражением, обобщением существенных признаков единичного предмета или класса предметов (сигнификация). Имея, таким образом, в своей семантике денотативное и сигнификативное значение, полнозначные (назывные) слова вследствие этого служат названиями как единичных предметов, так и целых классов предметов, уникальных и в высшей степени универсальных признаков и понятий, выполняя при этом в языковой системе две основные

функции – номинативную/денотативную и сигнификативную, в то время как характерной чертой значения местоимений является широкое, максимально обобщенное сигнификативное значение, иначе обобщенно-категориальное сигнификативное значение, и отсутствие постоянной предметной отнесенности. Вспомним, что и В. В. Виноградов называл местоимения словами с «меняющимся применением», подразумевая, что их предметная отнесенность определяется обстановкой речи и ее субъектом и меняется вместе с ними /Виноградов, 1972: 259/. Таким образом, основное своеобразие местоимений мы видим в их номинативной специфике, а именно в функции указательности и вполне определенной семантике, хотя и весьма специфичной.

Исходя из принципов гетерогенности признаков частей речи, принято считать, что часть речи представляет собой класс лексем, объединенных определенным набором характеристик. Так, в пределах одной части речи существуют субкатегориальные разряды, которые выделяются на основе характеристик, определяющих часть речи в целом. Различие между признаками части речи как класса лексем и признаками субкатегориальных разрядов в границах одной части речи заключается в том, что характеристики разряда являются конкретизацией общих признаков. К последним, как нам представляется, относится и указательность/дейктичность, или «местоименность» в терминологии А. И. Смирницкого. Еще раз обратим внимание на последний термин, который в буквальном, этимологическом значении – «местоимение», англ. *pro-noun* – говорит сам за себя, т.е. обозначая то, что стоит вместо существительного. Уже этот факт говорит о том, что местоимения и другие части речи, не имея единого основания классификации, едва ли могут быть объединены в одну систему как равнозначные и «однородные» члены единой системы.

Говоря словами Н. Ю. Шведовой, класс местоимений – это «арсенал смысловых абстракций, заключенных в языке в целом»; этим определяется роль местоимений в системе других классов слов /Шведова, 1998/. Спецификой местоимения как означающего слова объясняется то, что оно не может быть названо «частью речи»: комплекс смысловых абстракций, сосредоточенных в классе местоимений, вступает в противоречие с формальной унификацией, обязательно присущей тем классам слов, которые традиционно называются «частью речи».

Дейктические особенности каждой части речи выдвигают вопрос о соотношении дейктической и собственно лексической семантики в значении слова. Такое соотношение и деление общей категории наименования на назывные и дейктические классы очень важно и для решения проблемы частей речи в целом /см., например, Ерзинкян, 1988; 2005/.

Представляется более целесообразным выделять в пределах знаменательных частей речи назывные и местоименные разряды слов. Мысль о

том, что местоимения не составляют отдельной части речи, а образуют лексико-семантический класс слов, имеет давнюю традицию. Местоимения исключались из числа частей речи уже в работах И. И. Давыдова, Г. П. Павского, К. С. Аксакова /см. подробнее об этом: Виноградов, 1972, а также Падучева, Крылов, 1984/. Вместе с тем, привлекая к себе внимание на всем протяжении развития научной мысли о языке, эта проблема продолжает оставаться одной из центральных объектов исследования в лингвистике. Особенно решительно эта точка зрения выражена в трудах грамматистов фортунатовской школы. Так, А. М. Пешковский квалифицировал местоимения как «внеграмматическую» группу, связанную с ситуацией речи. Особенность местоимений он видел в том, что «они представляют собой такую единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов» /Пешковский, 1938: 63/.

Итак, несмотря на то, что система местоимений характеризуется четкостью и глубиной своей структуры и по своей природе *самодостаточна*, в то же время она обращена ко всем другим классам слов и с ними сложно взаимодействует. «По уровню абстракции эта система находится над всеми другими классами слов: она осмысляет их устройство» /Шведова, 1998/. Это определение Н. Ю. Шведовой очень выразительно говорит о том, что местоимения в существующей классификации слов по частям речи занимают несколько обособленное место. Поэтому, традиционно относя местоимения к частям речи и говоря о местоимениях как об отдельном лексико-грамматическом классе слов, мы каждый раз считаем необходимым оговаривать их особый характер.

Все вышесказанное подводит нас к мысли о том, что правомерно вновь поставить вопрос о целесообразности выделения местоимений в самостоятельную часть речи, поскольку по уровню абстракции и отсутствию формальной однородности (унифицированности) система местоимений кардинально отличается от других частей речи и находится над ними, как бы «осмысливая» взаимные связи внутри этих классов слов.

Обобщая, еще раз отметим, что единство местоимений как лексико-семантического класса слов обусловлено его принципиальной ролью в осуществлении референции: это слова, в значении которых содержится либо «отсылка» к акту речи, либо указание на тип соотнесенности высказывания с действительностью. Таким образом можно заключить, что, семантические основания местоименной системы в целом, структурированные с учетом когнитивных-дискурсивных факторов, позволяют ближе подойти к решению одной из наиболее дискуссионных и спорных проблем как общего, так и частного языкознания, а именно проблемы классификации слов по частям речи и места местоимений в лексико-грамматической системе языка, в парадигме частей речи.

